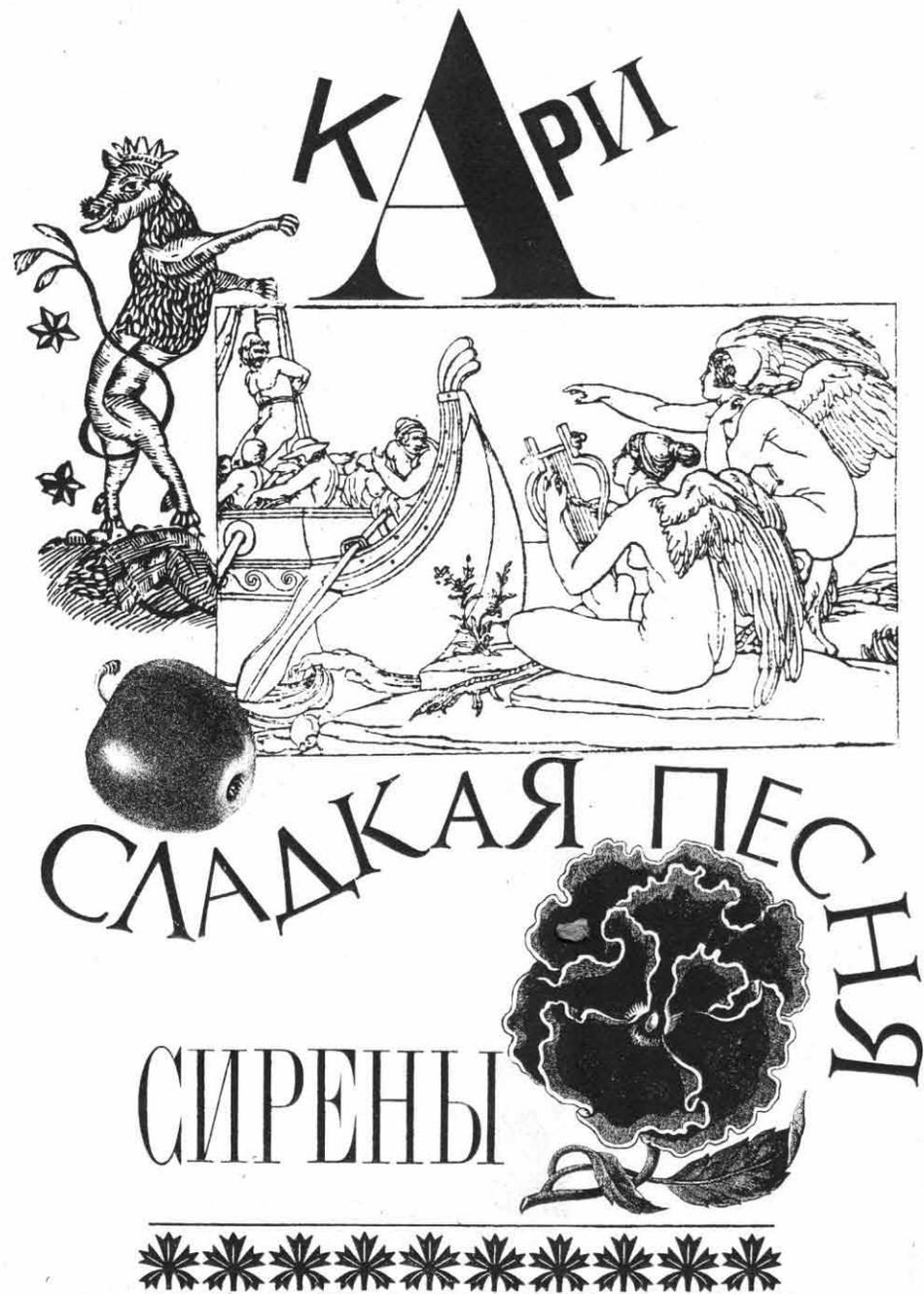
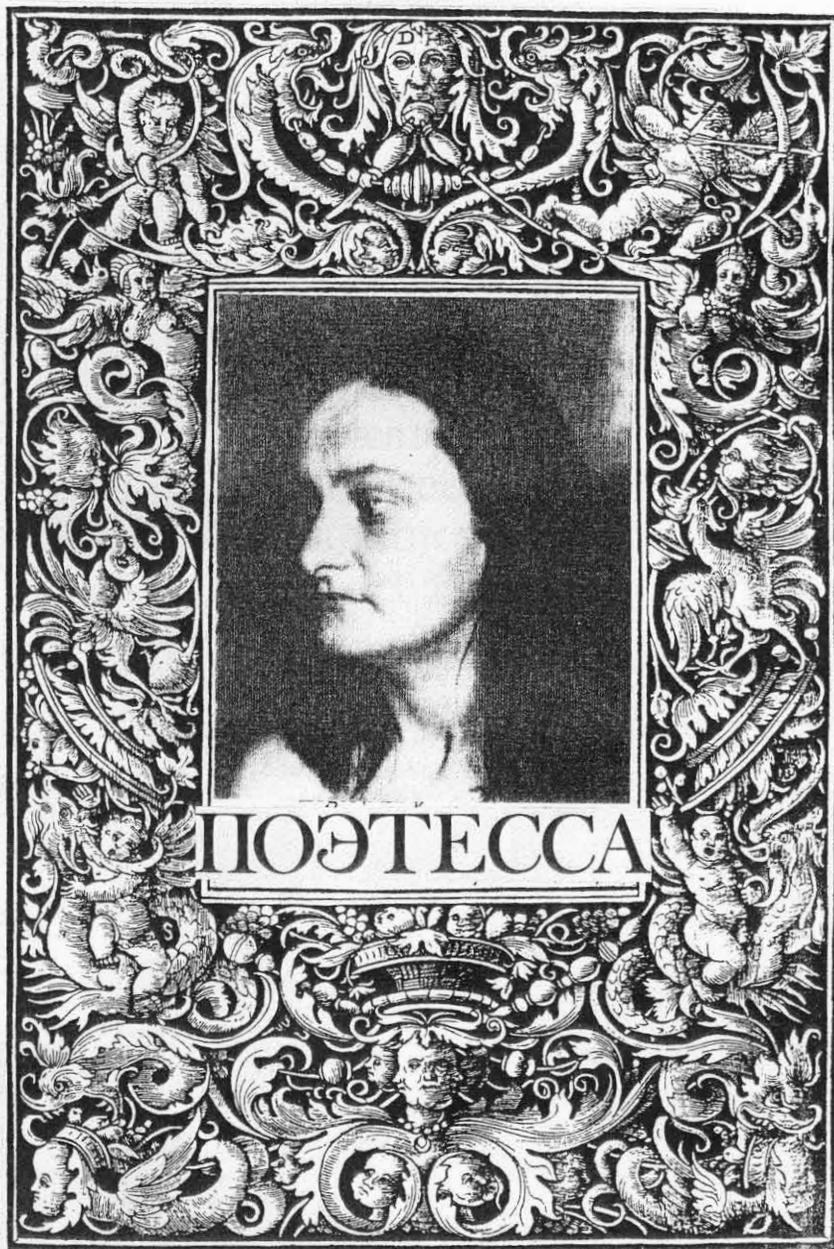

Кто такая Кари, можно прочесть в Википедии – статья «Унксова Кари», и на сайте <http://kari-unksova.narod.ru/> Расскажу, как возникло это маленькое издание. Году в 98 Таня придумала графический коллаж. В контурном рисунке персонажи и предметы сочетаются... ну как-то случайно-неслучайно. Тогда же у нас появилась возможность скромно тиражировать свои произведения на роскошном издательском ксероксе. И мы стали делать почтовую бумагу. Картинка в рамке занимала как раз треть листа А4, сложенный втрое лист входил в длинный конверт. Мы тогда много писали писем. Захотелось в одну из колонок поместить небольшой стихотворный эпиграф, и мы занялись поисками отрывков, которые чем-то неувлимым отвечали бы содержанию рисунка. Самиздатская книга Кари всегда была под рукой, и скоро стало очевидно внутреннее сродство её текстов и Таниных коллажей.

Примерно в конце-начале тысячелетия затеялся и сорвался очередной чей-то, не помню уже, проект серьёзного издания Кари. Я и подумала: что требовать от кого-то сделать что-то? Пусть каждый сам сделает, что может. Тогда же я начала записывать отдельные заметки к отдельным стихам, что помнила об обстоятельствах их появления. Для будущих исследователей. Таня сделала обложки для двух первых выпусков, и заодно несколько полосных тоновых коллажей. У нас получилось 12 книжек. В этот, первый, сборник мы поместили стихи разных лет, из разных циклов - те, которые казались нам самыми-самыми красивыми и соблазнительными. Мы благодарим Олю Саратовскую и Катю Сурикову за горячее бескорыстное участие.

Благодарим изд-во «Аванта+» за любезное попустительство.

ЭПИТАФИЯ ПОЭЗИИ

Что может быть еще нежнее речи...
Нежнее речи — может — сопряженье
Нежнее слова — может — напряженье
Необходимой тяжести слогов.
Я много лет веду его по кругу
По кругу угасающего жанра
И все еще пылающая мера
Мне стойким жаром застила глаза
Глаза души. Лесные очертанья, —
Казалось мне, что ими правит случай,
Но вдруг затренькала лесная птица
С дороги ей транзистор захрипел —
И стройное покинутое русло
Забрезжило русалочьим опалом
Забрезжило как омуты Куинджи
Растаяло в предсмертной красоте.
Прощай, Поэзия! Не мир тебя подымет
Но меч поставил сторожем дороги
Там где — вдали — кончаются тревоги
Взаимопроникающих границ.
Всесилие твое увы ничтожно,
И я последний возлагаю камень
И может быть прекраснейший последний
Дабы уйти под хрип и пенье птиц.
Прозрачней слез и теплым словно сердце
Он будет стыть пока проходят годы
Он будет стыть но привлекать вниманье
Ничтожным замедлением души —
И ты прохожий перед тем как птицей
И ты прохожий перед тем как — веткой
По мне минутой эту не спеши.

Друзья, прекрасен наш союз!
Связала нас любовь
На светлом берегу надежд
Мы соберемся вновь

В почетный станут караул
Кто нас недолюбил
Кому любовью мы должны
Кто не были верны

И завтра в призрачную былль
Где нет давно уж нас
Они вернутся но сейчас
Они с тобой сейчас

Они с тобой они с тобой
В волне короткий блик
Не ты ли это закричал
Вбегая на причал

Вот - узким вымпелом вдали
Прошедшие года
Они вернутся - ты один
Теперь уж навсегда

И через смерч где центр - покой
Успение сердец
Ты не привел её с собой
Ни друга наконец.

Зияй же черная звезда
На светлых небесах
Голландец поднял паруса
Пришел и пробил час

Зоэра! В море реет смерть
Вот пеленгатор бурь
Завыл и прямо над волной
Встает звезда Сатурн

Ни стаи Гурий, ни эдем
Ни жемчуг, ни лазурь
Внизу колышется свинец
Вверху стоит Сатурн

Зияй же, черная звезда
На черных небесах
Голландец поднял паруса
Пришел и пробил час.

СЛАДКАЯ ПЕСНЯ СИРЕНЫ

Пойдем со мной необходимый гений

Иначе улечу
Или прощай
Или растенье
Ах сладко сладко сладко
Шоколада
Не ем отныне
миг страны прощай
мир времени прошел
Настали ночи
Поминовений
Боль
Не можно пережить такая сладость
О сахарин отверженных ночей
Недоумений жилы на плечах
На встречах рай
На Родине звезда
Люби меня хоть сколько-нибудь дом
Мой град люби шаги мои сегодня
Не то подкова улетит и гвоздь
Люби меня молю случайный
Выбор
О Гость о сладость о вечерний
Чай
Свеча на ветке странного растенья
Необходимо или угадай
Сладкоголосый рай уходит в землю

Завтра уйдем мы в землю
Канет последний час
Тело земля приемлет
Не для нас
Не для нас
И полетит над морем
Светом живым дыша
Нерасторжима горем
вдаль душа
вдаль душа
Белой подобна птице
Кругом за круг чертя
Там на волну ложится
вслед черта
вслед черта
О милые вы мне необходимы
О милый мне сады необходимы
О милый голода необходимы
О милый наступили холода
Необходимы грады веси море
Необходимо милый наше горе
Нет птиц.
Нелюдимо море
Крот трогал гром.

1979 г.

СОЛОВЕЙ

Что же есть в соловье?
Беззаветный уверенный голос.
Ищут стаи лесные
А он же находит вполне.
И бесстрашно ныряет
И холод находит на дне
И межзвездный узор протыкает
Тончайший как волос.
Кудреватый арап
В царскосельских медвяных садах
Напоен и напитан
И прислан в наш лес отдаленный
Чтоб силок получить
Или пулю в пернатый висок
Или солнца алкать
В неразрывных морозных тисках
Или дальше лететь
А сюда заглянуть на часок
Или камнем летать
Или песни плясать
Или — петь.

ЖАРА В ПЕТЕРБУРГЕ

На Петербург пришла жара –
Афины гордые пропорций –
Тогда в звучанье малых терций
Секунды сыпала зурна.

Гремят в оградах соловьи –
Восток, затравленный и жаркий
Простер в закат тугие арки
Неукоснительной зари.

Жара всползла на Петербург.
В ответ вспылал он куполами
Надежно медными углами
Сковав в квадрат условный круг.

Но идет тать и льется медь
Из черных жерл погибших улиц
Сколочен конь, смеется Улисс,
Лукавец медленный как смерть.

Ярило ханское хазар
Надменно распускает брюхо;
И рюют бронзовые мухи
В гортанном клетоте базар.

И крики вьючных ишаков
Ревут восторг - сквозь хрипы чаек.
О, Троя - пристальный молчальник
В ограде призрачных шагов.

Уже победные костры
Горят у стен её безмолвных
И атлантические волны
Сжигают гнутые мосты –

Прощай Петрополь - и сгори,
Расти в своих подвалах время.
Когда чума оставит семя
Под белым севером зари.

1970

Дымятся деревья
Опять протуберанцы
Светила
И земля
Раздетая как скрипка
Один навеки день
Надню одна минута
И мы разлучены
На раньше и потом.

***

Боюсь.
Дробится голос
Иглы
Ломают телефонное стекло
Где стойкость
Где отрада дней суровых
Апрельская свобода?
Звездный хруст
Румяных уст лукавство
И небрежность
Где тяжесть осени
Где золото печали
Ограды зимние
И лунное стекло?
Вначале было –
Нет.
Вначале было
О, нет
Итак
Вначале было слово.

Истине не надо света
Ах, она жива слезами
Полюбовным разговором
Гибкостью живого смеха
Неба лунного узором
Враги!
Расстались ветви на устах
Страх разогнал коней у водополя,
Где было Трое, стало только двое
И нет Того, Кто Третий среди нас.
Слова царят законченно и сухо
От слуха речь ограждена щитом
Потом скажи, — вымалливает ухо
И сердце нежное твердит — потом.
Потоп уже. Ревет дробя каменья
Корчует рваный беспросветный вал
И в небесах пустынные знаменья
Не зрит уже никто. Потоп настал.
И гибнут горы. Возникают горы
И свежих гор низринута страна
И нет потом. И исчезает скоро
И с ревом прочь уносится волна.

ДВУХГОЛОСНАЯ ИНВЕНЦИЯ

Как были
    Пришел полдень
Мы нежно
    Сорви розу
И розно
    Придет вечер
И тайно
    Отдай песню
Нас взыски –
    Не мни будто
Вал случай
    Придет завтра
Мы сыты
    Ни ты вечен
Без хлеба
    Ни Он смертен
Не спали
    Придет счастье
И ночью
    Вдохни глубже
И днем не –
    И лишь это
Устанно
    Твой миг бранный
Мы рядом
    Усни снова
Мы рядом
    Потом болью
То пламя
    Пожнет бурю
Алкали
    Огонь вечный

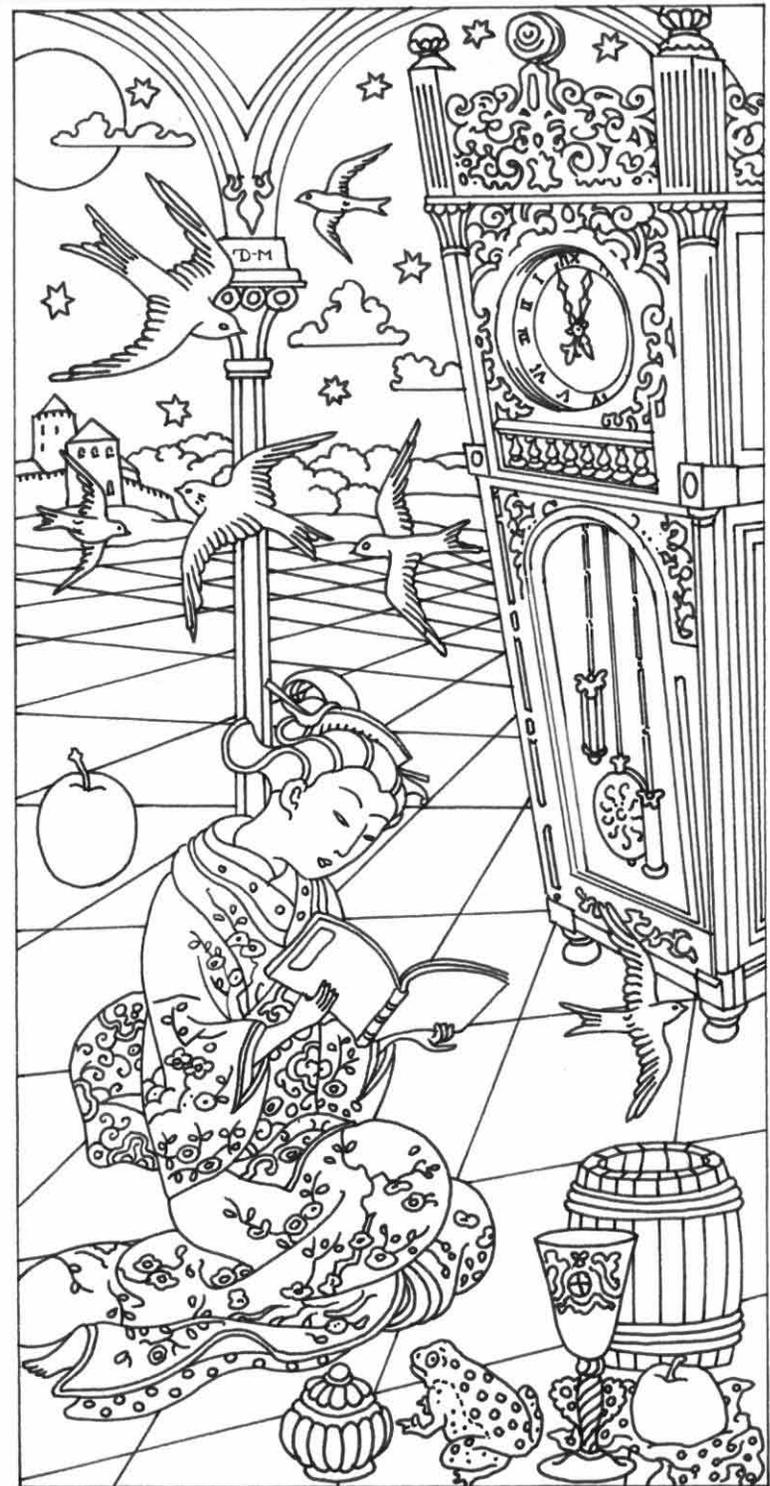
Куда ушел мой друг
Куда идешь мой враг
Распороты в степях обглоданные
сливы
Их гусеницы жрут
А ты уходишь так
Куда уходишь друг
Вернемся под оливы
Куда уходишь друг
Крутые небеса
Горят каким огнем
Какие в море рыбы
Каким тебе я был бы
Пламенным рабом
До смертной до поры
До смертной до поры бы
КУДА уходишь друг
Куда уходишь ДРУГ
Смотри уже вскочил
Уже летит телега
За пеленою глаз
За беленою рук
Она уже бела
Бела белее снега
Куда уходишь враг
Конями на скаку
Так лебедь щука рак
Не приподнимут воза
Проклятие и страсть
Так неподвижны. Так
Так прорастает вглубь
Уродливая роза.

ТЮЛЬПАН В ТЕНИ

Сирень раскрытая пустая
Перекипела за заборы
Тюльпаны вывернуло зноем
Их языки обнажены
И пышет пар из черных глоток
Открыты пасти окна клювы
Полудня темное гуденье
Холмы упорно подминая
Сползает медленно к воде.
Обнажено. Отворено
Распахнуто. Открыто настезь
И просто сброшенное напрочь
Слепит упавшее бельё
Гремящей жестью наливает
И блеском мягкую листву
И тянет острую траву
Под бритву первого покоса
Все разметалось. Но не верь
Началу. Есть еще прохлада
Подснежная в глубинах сада
Там этот лебедь восковой
Не разомкнул свой конус узкий
Кустом укрытый, бузиной.

Крупной солью
Стол пустынный
Мне посыпал
Друг сердечный.
Тихим вежеством старинным
Я ответила конечно
Нет не болью
Нет не горем
Но внимательной беседой
Заключила этот вечер
После позднего обеда
Вот уходит оглянулся
Вот пошел своей дорогой
Ну а я сижу и стыну
Возле низкого порога
И пока по чайной ложке
Продает меня с друзьями
Понемногу понемножку
Гаснет свет в оконной яме
Гаснут луны
Гаснут звезды
Гаснут весны
Гаснет лето -
Гибнут горестные сосны
Перестань же Боже это!
О верни вчера мне отче
Пронеси коль можешь чашу
Но пылает солнце молча
Дальше мчит планету нашу.

1972

КЛАССИЧЕСКИЕ СТАНСЫ

Мне мнится мир устал искать причины
Подробно освещен усилением луны
И нет в пределах наших тишины
И утомились прежние личины

Изнемогают сумерки над льдом
Над водами лишь правота бесспорна
В глубинах пашни утомились зерна
Давать плоды осенним сентябрем

Короче радость, ближе горний гнет
Надежда не стоит у изголовья
И торжествуя над остывшей кровью
Виски слегка охватывает лед.

Как мчится день, чтоб отвратить беду!
Как ночь за ним спешит, не успевая
Но и в преддверии весны и мая
Мне мнится — не успеют. Я уйду

Ничья рука меня не завернет
Ничьи глаза обратно не помянут
И даже день беды не отведет
И даже ночь тревогой не обманет.

Все отпускает птиц не держит лес
Деревья — листьев дочь ушла к подружке
А небо столько отпустило звезд
В росе Земля и стынет пар над кружкой
Все что горело страстью и трудом
Зарей далекой ныне отгорают
Одна луна стоит как вечный дом
И высоты своей не уступает.

Конец лета 1982

А. Смирнов.

Из доклада в клубе им. Достоевского. ноябрь 1985г.

ФЕНОМЕН КАРИ

ПОЭЗИЯ

Говорить о поэзии Кари невозможно в отдельности от того, что следует назвать феноменом Кари. По необходимости мы ограничимся кратким рассмотрением лишь нескольких составляющих этого феномена, без понимания которых невозможно восприятие стихов Кари. Это: поэтическое дарование, интеллект, дух и свобода, женское сознание. Мы уже привыкли к тому, что со страниц наших журналов и специальных исследований, посвященных творчеству, в том числе и поэзии, наших современников, особенно тех, кого уже нет в живых, в изобилии сыплются эпитеты в превосходной степени, устраиваются всесоюзные праздники, устанавливаются памятники и т.д. в честь людей, вклад которых в мировую или хотя бы в национальную культуру весьма проблематичен, очевидно ничтожен, а то и просто отсутствует. Это вызывает в нас законную настороженность в отношении бездоказательных, чисто оценочных суждений, особенно если они исходят от друзей или почитателей таланта какого-либо автора. К сожалению, избежать таких суждений нам не удастся, но мы полагаем, что проверять их основательность - это дело читателя.

Прежде всего жизнь Кари неотделима от ее поэзии. Как мы знаем, весьма часто поэты, и в особенности поэтессы, долгие годы, а то и всю жизнь эксплуатируют однажды удачно найденный для себя «имидж». Причиной тому или ограниченность творческих возможностей – мы видели немало удачно начинавших поэтов, которые потом продолжали перепевать самих себя до выхода в тираж, или неумение противостоять давлению той среды, которую классики называли коротко и точно – «чернь».

Поэзия и философия Кари (хотя она очень не любила этого слова) - это документальные свидетельства пути развития ее личности, ее сознания, ума и духа. Поэзия для нее - это способ существования, который изменяется и совершенствуется вместе с ней всю ее жизнь.

Кари считала себя по происхождению поэтом классической традиции. Если условно разделить русскую классическую литературу на две линии: Пушкин - Толстой и Лермонтов - Достоевский, то, безусловно, Кари ближе первая линия, хотя в автобиографии она упоминает о кратком «лермонтовском» периоде, который ей случилось пережить в детстве. Тем не менее в ее стихах периода становления вы найдете следы критического анализа самых разных поэтических направлений, и даже просто упражнений в поэтических приемах. Часто они выполняют задачу выявления архетипов определенных жанров, а то и целых художественных направлений и школ. Однако это всегда не просто демонстрация поэтического мастерства, а законченные оригинальные произведения. Можно назвать «Петербург», «Грозу», «Пинцету», «Водевиль», «Гамлета», «Рассказ» и многое другое. Разнообразие приемов, количество находок, многих из которых хватило бы иному поэту на всю жизнь, на беглый взгляд не поддается учету, и ни один из них не является самоцелью, а строго подчинен выполнению своей задачи. Многие из них Кари не использовала больше никогда, считая недостаточно перспективными для дальнейшего развития поэзии.

Следующей будет книжка
“ЛИСТЫ ВОСТОЧНОЙ ТЕТРАДИ”

